

Валентин Пикуль мечтал предстать перед Сусловым в розовом костюме

Так писатель хотел показать власти, что, кроме серого и красного, есть и другие цвета. Сегодня исполняется 10 лет со дня смерти автора «Фаворита»

Популярнейшему историческому писателю Валентину Пикуль исполнилось бы в этом месяце 72 года. Но... он умер через три дня после дня рождения, в который ему всего-то минуло 62. Валентин Саввич скончался неожиданно, хотя последние несколько лет его жизнь висела на волоске, и этим волоском был единственный работающий сердечный клапан, который отказал, когда он шел на звонок открывать дверь. Вскрытие показало, что лишь одна четверть сердечной мышцы с трудом проталкивала кровь, все остальное представляло собой отмершую ткань.

И сегодня Валентин Пикуль остается самым издаваемым писателем. Многомиллионные тиражи его книг разошлись по нашей стране, переведены в десятках стран мира. Однако судьба уготовила ему почти диссидентское существование, хотя от политики он и убежал в свой любимый XVIII век...

Коммунистическая власть ревниво относилась к тому, что свой талант он отдал Российской империи, а не истории КПСС. А после публикации романа «У последней черты» (его название «Нечистая сила» прозвучало только в «Нашем современнике») за Валентином Саввичем был установлен негласный надзор по распоряжению Михаила Суслова.

Именно тогда мне и посчастливилось познакомиться с Валентином Саввичем. Случилось это накануне его 50-летия.

В те годы я служил в газете Московского военного округа. В июне мне предложили путевку в санаторий «Юрмала». Там я стал свидетелем спора двух военных докторов о том, где же живет любимый писатель. Мое известие о том, что Пикуль живет рядом, в Риге, вызвало у них смех и требование доказать столь легкомысленное заявление.

Известно, что все споры в офицерской среде и тогда, и сейчас разрешались бутылкой. Ударил по рукам на коньяк, и я рванул за доказательством.

**Мебели в квартире
не было.
Умирающая от рака
жена Пикуля
лежала на тюфяках**

Валентин Пикуль со своей второй женой Антониной Ильиничной и с автором текста. Сфотографировал веселую компанию Сергей Никоненко

Набравшись храбрости, звоню в квартиру дома по улице Веселас. Представляюсь, Валентин Саввич - удивительно - сразу согласился на встречу. В квартиру выпускает домохозяйка. Кругом завалы из книг. Иду по пробитой между ними тропинке. Оказалось, Валентин Саввич, только-только «выдавленный» Даниилом Граниным из Ленинграда, получил эту квартиру. Мебели в доме - никакой, и умирающая от рака жена Вероника Феликсовна лежала прямо на полу на каких-то тюфяках...

В тот день наша встреча была короткой. Он нагнул меня своими книгами и отправил читать: «Изучайте, молодой человек, а уж во что выльются ваши впечатления, принесете, покажете», - напутствовал он меня.

Целую неделю я погружался в мир XVII - XVIII веков. Потом, как мог, передал на бумаге свои ощущения от прочитанного и поехал теперь уже на знакомую улицу. Хозяина пришлось ждать - он угодил в поликлинику: вставлял в рамку очередной портрет исторической личности, и осколок стекла попал в глаз.

И вот Валентин Саввич читает мою писанину. Минуты тянутся томительно, как на экзамене. Наконец, он поднимает на меня взгляд и говорит:

- Меочем, любопытно (позже я понял, что он так из-за отсутствия верхних зубов выговаривает фразу «между прочим»), - и вдруг срывается и с криком: «Вероника, прочитай, обо мне так еще никогда не писали», - бросился в комнату жены. Преодолев боль, Вероника Феликсовна тоже прочла мойopus. Тихо сказала «спасибо» и пожала руку.

Тогда я, очень гордый оценкой Пикуля, возвращался в санаторий с подписанием им «Баязетом» - доказательством выигранного пари.

...В историю Пикуль привел в общем-то случай. Летним днем 45-го 18-летний старшина 2 статьи Валентин Пикуль вышагивал по Ленинграду, узнавал и не узнавал родной город: окна, заложённые мешками с песком, изможденные люди. Но поразила его другая картина: в парках и просто на улицах появились развалы из книг. Их хозяева не пережили блокаду, и соседи, чтобы прокормиться, продавали фолианты за бесценок. Пикуль с жадностью набросился на это богатство. Именно в те годы он и начал собирать свою исто-

рическую библиотеку, отдельным экземплярам которой могла позавидовать и Ленинка...

Благополучие Валентина Саввича в конце 70-х - начале 80-х - миф. Все гонимые уходили Веронике Феликсовне на наркотики - ничто другое от боли не спасало. И они не спасли. Однажды вечером она позвала его. Он вбежал в комнату и обмер: Вероника Феликсовна, давно не поднимавшаяся, стояла, опершись на спинку стула, к нему спиной. Он осторожно подошел, дотронулся до плеча. Она упала ему на руки, потому что была уже мертва. После похорон у Валентина Саввича наступила депрессия. Засыпал он, только укутавшись в шубу покойной жены. Так было месяца три. Но жизнь продолжалась, и продолжилось давление на него. Партийная верхушка в опisanном им быте двора Николая II в «Нечистой силе» видела намек на разложение коммунистических устоев...

Валентин Саввич наивно пытался прорваться на прием к Сулову. И, как он мне признавался, хотел предстать пред его очи исключительно в розовом костюме. Почему, спрашивал я. «Пусть увидит», - отвечал он, - что существуют, кроме серого и красного, другие цвета». Сулов умер, а время осталось по-прежнему серое,

подозрительное. Оно иногда улыбалось нам на кухнях, за закрытыми дверями с водкой-раслабухой.

Такие вечера с Валентином Саввичем у нас случались не раз. Вспоминаю один из самых ярких. Тогда я к нему привез народного артиста России Сергея Никоненко. Он хотел договориться об организации, по-моему, «Баязета». Приехали мы к полуночи, Валентин Саввич спать не ложился: он по ночам работал, а отдыхать уходил только в восьмом часу утра. Выпили и наговорились внаглую. Воскресным утром наступила расплата. Кинулись поправлять здоровье - нечем. Я вызвался бжать в магазин.

- «Меочем, - остановил меня Пикуль, - в Риге по воскресеньям магазины не работают, пойдем город смотреть. Может, что-нибудь и обнаружим. - Вместе с нами пошла его вторая жена, Антонина Ильинична.

Только мы выбрались в центр, как к нам приклеились трое подтянутых молодых людей в серых костюмах. Мы в одно кафе, другое в поисках того, от чего приболели, - они за нами. Наконец Валентин Саввич не выдерживает: все, ребята, берем «Рижский бальзам». Разумеется, одной бутылкой не обошлось. Когда они увидели, как мы лихо опрокидываем в себя чашку за чашкой, что по каплям добавляю в кофе, они немедленно ретировались. Мы вышли на улицу, и Сергей Никоненко сделал этот снимок. Сколько времени прошло с тех пор, не помню, а со дня смерти Валентина Саввича - десять лет. Обидно. Он мог бы еще жить...

Эдуард ЛУНЕВ.

**Книгам
из библиотеки
Пикуля могла
позавидовать
даже Ленинка**

ПРАЗДНИКИ

У Евгения Евтушенко - день рождения

Сегодня у Евгения Евтушенко - день рождения. Традиционно он будет отмечать его в Политехническом институте, где у поэта пройдет творческий вечер. Накануне Евгений Александрович передал «КП» свои новые стихи (интервью с поэтом читайте в ближайших номерах). И когда уже утро настало, и уста разомкнулись устало, то повисла младенчески слюнка между губ серебриста, как струнка, ибо наших двух тел одностельность разрывать ей никак не хотелось.

Вся искрилась, дрожь тихо-тихо, как светящаяся паутинка, помня сладостно и солено Суламифь и царя Соломона, понимая уже несчастливо, что наступит мгновенные разрыва.

И держа на дистанции лица, мы боялись пошевелиться, чтоб замедлить хоть чуть погибание слабой ниточки между губами.

Фото Андрея Дятлова.

18.07.2000
Пикуль Валентин